

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы

Анны КНЯЗЕВОЙ

в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание
Сейф за картиной Коровина
Хранительница царских тайн
Ключ от проклятой комнаты
Копье чужой судьбы
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Пленники старой Москвы
Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки
Наследница порочного графа
Призраки Замоскворечья
Хозяин шелковой куклы
Орден белых лилий
Прощальный поцелуй Греты Гарбо
Жертвы Плещеева озера
Девушка из тихого омута
Мираж золотых рудников
Химеры картинной галереи
Монета скифского царя
Песня черного ангела

АННА КНЯЗЕВА

Монета скифского царя

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Москва 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Художественное оформление *Н. Кудри*

Редактор серии *А. Антонова*

Князева, Анна.

К54 Монета скифского царя : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Яркий детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-108531-5

Поддавшись жалости, Дайнека купила у бездомного старика, подошедшего к ее машине на заправке, старую монетку. Ей казалось, что это просто дешевая безделушка, но она решила проверить возникшие подозрения... Эксперты установили, что монета датируется временем правления скифов и поистине бесценна. Пытаясь разобраться в этой таинственной истории, Дайнека решила найти и расспросить о монетке странного старика. Идя по его следу, она зашла в заброшенный, давно расселенный дом, и... пол провалился прямо под ее ногами. Она с ужасом полетела вниз, а очнувшись рядом с мертвым телом хозяина удивительного клада...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108531-5

© Князева А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Все персонажи и события романа
вымышлены, любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

28 декабря 1963 года

Москва

В дверь позвонили. Из кухни раздался голос:

— Веня! Открой! У меня руки в муке!

В прихожей появился худощавый мужчина, прошел до двери и заглянул в глазок:

— Клава! Мы вызывали Деда Мороза и Снегурочку?

— А сколько сейчас времени?!

— Три часа!

— Мы вызывали на шесть!

— Они пришли. Что мне делать?

— Что делать?... — Из кухни выглянула милостливая женщина. — Пусть заходят, Глеб скоро вернется.

— Не понимаю, для чего заказывать пятнадцатилетнему детине Деда Мороза?

— А как же подарок?

— Он что? Конфет, что ли, не видел?

Женщина вышла в прихожую и всплеснула руками:

— До сих пор не впустил? Что за человек... — Она сама отомкнула замок и распахнула дверь. — Проходите!

— С Новым годом! С новым счастьем! — В прихожую ввалился Дед Мороз, за ним — рослая Снегурочка. — Где тут мальчик Глебушка?!

— Рано пришли. Мы ждали вас в шесть. Диспетчер перепутала время. — Закрыв дверь, женщина обернулась и увидела, что муж лежит на полу. Она спросила: — В чем дело, товарищи?

— Заткни ей рот, — мужским голосом проговорила Снегурочка.

Женщина рванулась вперед и побежала:

— Помогите! Убивают!

Не добежав до окна, она получила тяжелый удар по голове и рухнула на ковер. Дед Мороз присел рядом и прислушался. Потом потрогал шею возле яремной впадины.

— Послушай, Сыч, кажись, я ее убил.

— Вот придурок! — выругалась Снегурочка. — Теперь и мужика придется валить.

ГЛАВА 1

Наше время, Москва

Монетка

Дайнека купила платье — пестрое, с короткими рукавами и синим кружевом понизу. Сначала ей понравилось другое, светло-бежевое, с обтянутыми пуговками, но опытная в таких вопросах подруга сказала:

— Нет, не годится. На телевизионном экране все сольется в пятно телесного цвета. Слава богу, волосы у тебя темные. А то вообще — караул.

Азалия Волкова имела право на подобные замечания, она была известной артисткой. Дайнека была подругой известной артистки и собиралась «прицепом» пройти вместе с ней на ток-шоу. Знакомый Азалии, телевизионный редактор, пообещал, что если Дайнеке приспичит выступить, на экране ее подпишут как фотомоделю.

Дайнека из приличия возмутилась: какая из нее фотомоделю? Но когда Азалия сказала редактору: «Подписывай — временно безработная», Дайнека согласилась на модель. Быть безработной в двадцать четыре года ей было стыдно.

После окончания университета она переменяла несколько мест, но нигде не задержалась надолго и стала подумывать, что ошиблась профессией. Случается, что люди ошибаются дверью,

но они могут выйти обратно. А что делать ей? Выбросить из жизни пять лет учебы?

В период обостренных самокопаний Дайнека задавала себе вопрос: что такое специалист по связям с общественностью? И сама себе отвечала: рупор чужих достижений. Результат ее собственной работы как бы растворялся в «эфире». Сказала — послушали и забыли. Написала — прочли и выбросили. Такой расклад ее не устраивал.

— Але, гараж... — Азалия помахала рукой перед носом Дайнеки. — У нас мало времени, нужно купить туфли.

— Эти не подойдут? — Дайнека вытянула перед собой ногу в балетке.

— Смеешься? Тебе нужны шпильки в цвет платья. — Азалия Волкова заглянула в пакет и, сверившись с платьем, сказала: — Можно — красные, но лучше зеленые. Или сиреневые.

Туфли купили бледно-голубые, и не на шпильке, а на прямом каблуке. Время подпирало, поэтому Дайнека переделась в машине.

Азалия привезла ее в большой ангар на территорию бывшего московского завода. Они по очереди побывали в кресле стилиста, потом отправились в комнату ожидания, где уже собралась компания известных людей. Такая концентрация знаменитостей могла привести в трепет кого угодно, тем более Дайнеку, с ее гипертрофированной эмоциональностью. Она встала поодаль и стала слушать.

Рассевшись вокруг стола с угощением, звезды говорили о том и о сем. В частности, о современных сериалах, что было вполне оправданно — ток-шоу приурочили к выходу детективного фильма. Известный журналист, бритый налысо человек в сером костюме, жевал копченую колбасу и говорил с режиссером, которого Дайнека знала в лицо, но фамилии не помнила.

— Почему ваши сериалы такие неинтересные? Я бы сказал — недоделанные. Вы явно недорабатываете. Факт — налицо.

Кто-то подсказал:

— Сценариста хорошего днем с огнем не найти.

— Дело не в этом, — отреагировал режиссер. — На деньги, которые канал дает на производство, можно снять хороший диафильм или плохой сериал. На большее средств не хватает. Что касается талантливых сценаристов — их давно нет. Старики вымерли, а молодых не научили. Осталось только локти кусать.

Азалия подошла к столу, налила себе чаю и поддержала беседу:

— Беда в том, что сценарии пишут «на коленке».

— Что это значит? — спросил едок колбасы.

— За два месяца — двадцать четыре серии. Как вам это понравится?

— Да ну..

— Если бы в России, как за рубежом, экранизировали книги талантливых авторов... — Азалия улыбнулась вошедшему в комнату человеку. — Вот, например, писатель Остап Романов. Почему бы не экранизировать его книгу?

Романов взял со стола печенье и подсел в кресло.

— О чем идет речь?

— Об экранизациях книг.

— Интересная тема.

— За право на экранизацию нужно платить, — заметил режиссер. — Это общеизвестный факт.

— Ну так заплатите, — сказала Азалия.

— На это нет средств. Проще взять сценариста с умеренными запросами. Он и придумает, и напишет.

— Он напи-и-шет, — протянул лысый журналист в сером костюме. — Смотри потом ваше говно.

— Зачем же так грубо... — скривился режиссер и обратился к писателю: — Над чем теперь работаете?

Романов уточнил:

— В смысле?

— Ну, вы же писатель. В каком жанре пишете?

— Психологический триллер.

— Вона куда завернули! — хмыкнул режиссер.

— Пишу о жизни, о смерти, о любви.

— А-а-а-а...

— О чем же еще писать?

— Ну-ну...

— Напрасно иронизируете. — Романов по-хозяйски налил себе чаю. — Моя задача провести героя через кризисные ситуации и предложить эффективную модель их разрешения.

— Вы психолог? — догадался лысый в сером костюме.

— Можно сказать и так.

— Это не ответ. Где вы учились?

— Педагогический колледж. Специальность — психология детей дошкольного возраста.

— Тогда вам нужно писать для детей дошкольного возраста.

— У меня есть серия детских книг.

— Выходит, и швец, и жнец, и на дуде игрец?

— Вот только не нужно утрировать.

— Тогда вернемся к вашей новой книге. О чем она?

— В ней идет речь о непростом выборе человека в сложных жизненных обстоятельствах.

— Да-да... Вы уже говорили.

— Если позволите, я продолжу... — Остап Романов охотно развил тему, но его идеи слишком явно были заимствованы у других, более талантливых писателей.

Дайнеке показалось, что он не тот, за кого себя выдает, и что на самом деле он проще, неинтереснее, незначительнее. Романов был не в меру многозначительным и в меру брутальным. Во всем его облике был диссонанс: не подходящие к продолговатому телу короткие ноги, подвернутые джинсы, широкоплечий пиджак.

«Несоответствия — вот ключевой момент для понимания этого человека», — решила Дайнека.

— Как он тебе? — шепотом спросила Азалия.

— Врет...

— В каком смысле?

— Говорит неинтересно. Темы заимствованные.

— В прошлом году Романов вошел в десятку самых востребованных российских писателей. Его издают за рубежом.

— Это не имеет значения.

— А что имеет? — Стрельнув глазами в Остапа, Азалия прошептала: — Тихо... Он идет сюда.

— Несравненная... Богиня! — Романов поцеловал Азалию руку и широко обернулся к Дайнеке: — Я — Остап. Как зовут вас?

— Людмила.

— Для своих — Дайнека, — уточнила Азалия.

— И все-таки Людмила или Дайнека?

— Людмила, — не слишком дружелюбно повторила Дайнека.

В комнату заглянула помощник режиссера:

— Прошу всех пройти на площадку!

Съемочный павильон изнутри был полностью увешан черными тряпками. На их фоне красно-белыми пятнами «кричали» знакомые декорации. В остальном антураж съемочной площадки оказался до обидного прозаическим — жующие по углам статисты, связки кабелей и сквозняки, кольшущие пыльные полотнища ткани.

Звукооператор сунул Дайнеке за шиворот радиопередатчик и прицепил микрофон:

— Говорить нужно громко и четко.

Она села на диван, поерзала по искусственной коже и, услышав специфический треск, приказала себе не двигаться. По правую руку от нее сидела Азалия, по левую — старенький композитор, сочинивший музыку к давнишнему сериалу о Шерлоке Холмсе.

Ведущий программы, с иголки одетый молодой человек, вымеривал шагами площадку и нервно учил текст. На ярусах расположились усталые статисты. Для многих из них эта программа была сегодня не первой и не последней.

В студии прозвучал невидимый голос:

— Приготовиться! Начинаем!

Молодой человек выдохнул и вышел на исходную точку между диванами:

— Добрый вечер! Мы — в прямом эфире. Сегодняшний выпуск посвящен выходу нового детективного сериала...

Дайнека покосилась на Азалию. Дождавшись демонстрации трейлера, она чуть слышно спросила:

— Нас транслируют?

— Это запись... — неподвижными губами прошептала Азалия.

— Тогда зачем он соврал?

— Заткнись.

По ходу программы в студии один за другим появлялись главные гости, которые отсиживались в другой, отдельной гостиной. Они садились на особый поперечный диван, рассказывали о своем участии в сериале или о своем к нему отношении. Со второстепенных диванов наперебой вступали менее важные гости из их гостиной. Повторяя друг друга, они отчаянно пытались запомниться, как будто прыгали на результат в высоту. Наконец

в эфир прорвался писатель Романов и бодро, с огоньком съехал на любимую тему непростого выбора человека в сложных жизненных обстоятельствах.

Поискав кого-то глазами, ведущий программы остановил свой взгляд на Дайнеке. Она догадалась, что про нее ведущему в наушник сказал редактор, и представила надпись: «Людмила Дайнека, фотомодель».

Ей тут же был задан вопрос:

— Как вы, человек творческой профессии, относитесь к современным экранизациям детективов?

Дайнека дернулась, и новое платье проехало по дивану, издав надтреснутый провокационный звук. После этого осталось только сказать, что к экранизациям она относится положительно.

Всю дорогу домой Азалия Волкова подшучивала над Дайнекой, пока не заметила, что та упорно молчит.

— Обиделась? Я же любя... — сказала Азалия и снова прыснула в кулачок. — Но как же это было смешно! Похоже на пердеж...

— Хватит! — Дайнека покраснела от злости. — Ты сама выбрала это платье. Я не виновата, что оно прилипло к дивану.

— Ну хорошо. — Азалия обняла ее свободной рукой. — Сейчас я тебя порадую. Знаешь, кто просил у меня твой телефон?

— Кто?

— Писатель Остап Романов.

— Зачем?

— Неужели не понимаешь?

— И ты дала?

— Конечно. Такими, как он, не бросаются.

— И он будет звонить?